исключит конфликты из процесса. Однако достичь существенного снижения частоты их проявления и минимизировать негативное влияние на рассмотрение дела за счет использования предложенных инструментов представляется вполне возможным.

Библиографический список

1. *Аболонин В.О.* О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11. С. 40–43; № 12. С. 43–46.

2. *Deutsch M.* Constructive Conflict Resolution: Principles, Training and Research // Journal of Social Issues. 1994. Vol. 50, № 1.

3. Философский словарь. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. И.Т. Фролова. М., 1991.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 28 дек. 2013 г. № 436-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

M.V. Bogomolov
Features of Modern Classification of the Legal Institution of Legal (Procedural) Representation in Civil and Arbitral Procedure of the Russian Federation

Features of the modern classification of the institute of legal representation within the frameworks of civil and arbitral procedures in the Russian Federation are analyzed. The concept of legal representation classification based on the principle of whether the services are rendered professionally is elaborated.

Key words and word-combinations: civil and arbitral procedures in the Russian Federation, classification of the institute of legal representation, professional legal representation.

Анализируются особенности современной классификации института судебного представительства в рамках гражданского и арбитражного процессов РФ. Разрабатывается концепция классификации судебного представительства по признаку профессиональности оказываемых услуг.

Ключевые слова и словосочетания: гражданский и арбитражный процесс РФ, классификация судебного представительства, профессиональное судебное представительство.

УДК 347.91/.95
ББК 67.410.1

М.В. Богомолов

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО (ПРОЦЕССУАЛЬНОГО) ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Институт судебного (процессуального) представительства в современном гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации имеет существенное значение как для теории, так и для правоприменительной практики названных отраслей права. Именно посредством судебного представительства в правоприменительной практике достигается возможность эффективной реализации ряда основополагающих принци-

пов отечественного судопроизводства: равный доступ к правосудию; право лица на своевременную квалифицированную помощь; равенство всех перед законом и судом и другие.

Отдельное внимание в теории соответствующих отраслей процессуального права традиционно уделяется вопросам классификации видов судебного (процессуального) представительства. Теме классификации института судебного представительства посвящено немало трудов авторитетных авторов, среди которых можно выделить Е.Г. Тарло, М.А. Викут, М.К. Треушникова, Г.Л. Осокину, А.В. Вилисова и других. Однако, несмотря на разработанность данной темы, вследствие ряда объективных обстоятельств она остается актуальной и сегодня.

Вопросы классификации судебного представительства имеют существенное значение не только для теории названных отраслей процессуального права — верное понимание оснований возникновения судебно-представительских отношений в существенной степени способствует разрешению ряда практических вопросов. Например, благодаря верному определению вида и оснований возникновения представительских правоотношений на практике становится возможным правильно обозначить перечень документов, необходимых для установления объема полномочий конкретного представителя и / или их подтверждения перед судом; разрешить вопрос целесообразности заявляемых стороной к компенсации судебных расходов, понесенных на оплату услуг судебного представителя по делу, некоторые иные вопросы.

Анализ трудов отечественных авторов — исследователей процессуального права по указанной теме показывает обширность имеющихся классификаций судебного (процессуального) представительства. Так, некоторые авторы классифицируют его в зависимости от наличия волеизъявления доверителя (представляемого лица), в данном случае выделяют добровольное и обязательное судебное представительство. Под добровольным понимается судебное представительство интересов доверителя, основанное на оформленном соответствующим образом согласии представляемого субъекта делегировать ряд полномочий конкретному судебному представителю. Обязательное представительство — судебно-представительская деятельность, осуществляемая при обстоятельствах, исключающих необходимость получения согласия доверителя для представления его интересов в соответствующем суде. Примеры перечисленных видов судебного представительства: представительство судебным представителем на основании доверенности (в первом случае); судебное представительство недееспособных или ограниченно дееспособных лиц в соответствии с нормами федерального законодательства (во втором случае).

Другая, не менее распространенная, классификация судебного представительства базируется на различиях в основаниях возникновения судебно-представительских отношений. Так, традиционно выделяют виды представительства:

1. *Договорное (свободное)* — между доверителем и представителем заключается соглашение об оказании соответствующих услуг [1].

2. *Общественное*, посредством которого судебное представительство осуществляется общественными объединениями. В данном случае доверителем может являться как член подобного объединения, так и любое иное лицо [1, с. 312].

3. *Законное*, основанное на определенных в законодательстве юридически значимых фактах [2]. К законному представительству относят представление интересов несовершеннолетнего лица его родителями, опекунами; в отношении юридических лиц — представление интересов ликвидируемого юридического лица компетентным членом ликвидационной комиссии; по Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» — законным представителем юридического лица, в отношении которого арбитражным судом введена процедура банкротства, является временный, внешний или конкурсный управляющий и т.п.

4. *По назначению* (судебный представитель для лица назначается судом). Допустимо при наличии определенных в законе обстоятельств, например, если у ответчика, место жительства которого неизвестно, отсутствует судебный представитель. Характеризуя данный вид судебного представительства, многие авторы [3] указывают на его новизну для отечественного права, отмечая при этом, что фактически судебное представительство по назначению впервые было предусмотрено действующим процессуальным законодательством Российской Федерации [4].

Некоторые авторы выделяют и иные виды судебного представительства в зависимости от оснований его возникновения.

Наличие ряда актуальных вопросов, появляющихся при реализации и функционировании правового института судебного представительства в рамках гражданского и арбитражного процесса Российской Федерации, позволяет предположить возможность дальнейшей разработки темы классификации судебного (процессуального) представительства и использования полученых результатов.

Судебное представительство в рамках отечественного гражданского или арбитражного процесса сегодня наиболее часто используемый способ участия лица в рассмотрении судом того или иного дела. Это обусловлено рядом причин: объективные — болезнь, командировка или иные обстоятельства, исключающие возможность участия лица в судебном разбирательстве; субъективные — нежелание лица участвовать в судебном процессе лично; стремление получить квалифицированную юридическую помощь и другие. В настоящее время является судебное представительство еще и особым родом профессиональной деятельности, осуществляемым определенной категорией лиц — профессиональными судебными (процессуальными) представителями. Анализ теоретических трудов, а также материалов судебной практики по указанной теме свидетельствует о том, что именно профессиональный судебный представитель не только замещает доверителя в судебном процессе, но и существенно способствует реализации основных задач гражданского и арбитражного судопроизводства в Российской Федерации [5, ст. 2; 6, ст. 2]. Принимая во внимание значение деятельности профессионального судебного представителя, необходимо провести новую (дополнительную) классификацию судебного представительства — в зависимости от наличия условия профессиональности оказываемой судебно-представительской деятельности.

Разработка подобной концепции позволит на теоретическом уровне создать предпосылки для последующего более глубокого исследования правового института судебного представительства в рамках отечественного гражданского и

арбитражного процесса, а на практике даст возможность более подробно понимать характер и природу судебно-представительской деятельности в каждом отдельном случае.

В теории гражданского и арбитражного процесса имеется ряд исследований, так или иначе затрагивающих вопросы профессионального представительства. Например, Е.Г. Тарло под профессиональным судебным представительством понимает исключительно судебное представительство, оказанное лицами, получившими в установленном порядке статус адвоката [7]. Одним из оснований данной позиции выступает тот факт, что положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (далее — Закон об адвокатуре) определяют судебно-представительские услуги адвоката в качестве оказываемых на профессиональном уровне. Однако безапелляционное отнесение к категории профессионального судебного представительства лишь деятельности, оказываемой лицами, наделенными статусом адвоката, представляется ошибочным. Несмотря на то что в соответствии с положениями Закона об адвокатуре адвокатская деятельность определяется как «квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе» [8, ст. 1,] данное обстоятельство не препятствует оказанию юридических услуг (в том числе судебно-представительских) на профессиональном уровне иными лицами. В то же время реализация позиции, в соответствии с которой профессиональное судебное представительство может осуществляться не только адвокатами, требует определения критериев отнесения судебно-представительской деятельности к категориям профессиональной или непрофессиональной.

Наиболее верным в решении указанного вопроса считаем подход, по которому отнесение представительской деятельности к профессиональной должно быть обусловлено, во-первых, наличием условия возмездности (платности), а во-вторых, правовым положением самого лица, оказывающего судебно-представительские услуги. Руководствуясь предложенным, необходимо сформировать четкое определение судебно-представительской деятельности, оказываемой на профессиональной основе.

Так, под судебно-представительской деятельностью, оказываемой на профессиональной основе, следует понимать деятельность специального субъекта, обладающего специфическим статусом, по оказанию судебно-представительских услуг, а равно деятельность физического лица (без приобретенного в установленном порядке статуса адвоката, индивидуального предпринимателя), осуществляющего судебно-представительскую деятельность исключительно на возмездной основе.

Сформулированное определение, позволяет разграничить и субъектов, оказывающих соответствующие виды судебно-представительских услуг. К профессиональным судебным представителям следует отнести, во-первых, судебных (процессуальных) представителей — юридических лиц (причем как коммерческих, так и некоммерческих форм) независимо от наличия условия возмездности реализуемых ими услуг. Условие платности в данной ситуации не имеет принципиального значения. Оказание данными субъектами представительских услуг

на профессиональной основе обусловлено правовой природой оказывающего их субъекта. Юридическое лицо является специфическим, коллективным субъектом отечественного права, оказание им каких-либо услуг или выполнение работ на непрофессиональном уровне противоречит самой цели его учреждения. Во-вторых, к профессиональным представителям возможно причислить физических лиц, получивших в установленном порядке статус индивидуального предпринимателя. Как и в ситуации с юридическими лицами, условие наличия возмездного характера их деятельности также не является существенным. Однако отнесение данных лиц к профессиональным судебным представителям возможно лишь тогда, когда данное физическое лицо выступает в судебном процессе именно как индивидуальный предприниматель. Процедура установления подобных обстоятельств — отдельный вопрос, но представляется верной позиция, в соответствии с которой обязанность по установлению данного обстоятельства необходимо включить в процесс идентификации судом личности судебного представителя, проверки его полномочий при подготовке дела к рассмотрению. В случаях когда судебный (процессуальный) представитель, формально обладающий статусом индивидуального предпринимателя, указывает на свое участие в деле в качестве физического лица, характер статуса его деятельности будет необходимо определить в соответствии с критериями, предъявляемыми для физических лиц, не обладающих специальным статусом. В-третьих, профессиональным судебным представителем целесообразно считать физическое лицо (без специального статуса), оказывающее судебно-представительское услуги на возмездной основе. К данной категории возможно отнести и деятельность лица, хотя формально и имеющего статус индивидуального предпринимателя, но участвующего в деле без указания на таковой. Возмездная деятельность судебного представителя здесь будет расцениваться как извлечение коммерческой выгоды (пользы) из судебно-представительских правоотношений, а следовательно, предполагается профессиональный уровень оказываемых услуг. В целях стимулирования подобных отношений законом предоставляется доверителю возможность при наличии определенных условий полностью компенсировать расходы, понесенные на оплату услуг судебного представителя в разумных пределах. Это свидетельствует о признании законодателем важности подобной деятельности для реализации задач соответствующих судопроизводств. Таким образом, подобная деятельность должна отвечать требованиям высокого качества и профессиональности — обратное противоречило бы общей логике процессуального законодательства.

Кроме того, к профессиональным судебным представителям, бесспорно, есть основания причислить лиц, получивших в установленном законом порядке статус адвоката. Исходя из анализа действующего процессуального законодательства, положений Закона об адвокатуре статус адвоката предполагает наличие у лица высокого уровня юридических знаний и профессиональных навыков, более того, определяет подобное лицо в качестве субъекта, оказывающего юридические услуги профессионально.

В соответствии с предложенной концепцией к судебному представительству, осуществляемому на непрофессиональной основе, следует отнести процес-

суально-представительские услуги, оказываемые физическими лицами на безвозмездной основе. Представитель в данном случае не наделен каким-либо специфическим статусом, действует безвозмездно, что свидетельствует об отсутствии коммерческой составляющей. Он может вовсе не обладать какими-либо юридическими знаниями или практическими навыками. Данную категорию представляют существенная часть форм законного представительства, а также представительство в рамках выполнения трудовой или служебной функции.

Отдельного внимания заслуживает вопрос осуществления судебного представительства работниками юридического лица в рамах трудовой или служебной функции. На первый взгляд, судебно-представительские услуги в рамках трудовой (служебной) функции следовало бы считать оказываемыми на профессиональной основе, но в то же время, они не отвечают критериям изложенной концепции. Деятельность в рамках трудовой функции не свидетельствует о профессиональности оказываемых услуг. В соответствии со сложившейся судебной практикой оказание представительских услуг в рамках трудовой (служебной) функции не порождает у доверителя обязанности по оплате подобных услуг [9, п. 11], закон не распространяет на подобную деятельность действие механизма стимулирования развития судебно-представительских правоотношений. Подобный судебный представитель не всегда является юрисконсультом организации, более того, зачастую представлен руководителем органа или организации в целом, иными лицами. В связи с этим подобную деятельность целесообразней относить к категории непрофессионального представительства.

На основании предложенной концепции представляется возможным классифицировать правовой институт судебного (процессуального) представительства в зависимости от наличия условия профессиональности оказываемых услуг. Теоретическая польза подобной классификации заключается в создании условий для последующих более глубоких исследований судебного представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации. На практике предложенная классификация позволит не только более верно определить характер представительских правоотношений, но, возможно, разрешить некоторые вопросы, возникающие в связи с участием по делу судебного представителя. Например, участие по делу профессионального судебного представителя предполагает наличие у него высокого уровня знаний в области процессуального права, следовательно, он должен осознавать характер возможных последствий совершаемых им действий или меру ответственности перед доверителем. В свою очередь, данные обстоятельства могут поспособствовать разрешению проблем злоупотреблений процессуальными правами судебными представителями или повышения уровня их ответственности перед доверителем за принятые на себя обязательства.

Таким образом, обращаясь к вопросам классификации правового института судебного (процессуального) представительства в современном гражданском и арбитражном процессе РФ, требуется учитывать возможность ее проведения и по предложенному основанию. Предлагаемая классификация достаточно обоснованна, при этом она не рассматривается в качестве единственно верной и должна использоваться в комплексе с другими классификациями, проведенны-

ми по иным основаниям, может выступить темой научной дискуссии, а ее положения могут быть подвергнуты конструктивной научной критике.

Библиографический список

1. *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс: Общая часть. 2-е изд., перераб. М., 2008.

2. *Осокина Г.Л.* Понятие, виды и основания законного представительства // Российская юстиция. 1998. № 1. С. 43–44.

3. *Бортникова Н.А.* Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 5. С. 15–18.

4. *Чамышева Ю.А.* Представительство по назначению суда – новый вид судебного представительства в гражданском судопроизводстве Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 2. С. 200–202.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // Парламентская газ. 2002. 20 нояб., № 220–221.

7. *Тарло Е.Г.* Профессиональное представительство в суде. М., 2004.

8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Парламентская газ. 2002. 5 июня, № 104.

9. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 дек. 2007 г. № 121 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 2.